№ 2, АПРЕЛЬ'93

Издается с ноября 1992 года

Цена договорная.

К ШИРОКОЙ ОППОЗИЦИИ

ИЗДАТЕЛЬ:

Фонд свободной информации и правозащиты

БЕЛАРУСЬ

А В БЕЛАРУСИ ВЕСНА

Птицы возвратились из далеких стран, Возвращаемся и мы к тебе, дорогой читатель, правда, не оттуда, откуда вернулись птицы. Сожалеем, что наши финансовые возможности не позволяли нам так долго (со времени первого номера прошло несколько месяцев) встретиться с тобой. Однако, если этот номер увидел свет, то это значит, что мы не впадаем в отчаяние, *чего и тебе советуем.*

Много воды утекло за минувшую заму в политике, экономике и прочих сферах нашей мрачной действительности. Произошли изменения и в редакционной коллегии «К ШИРОКОЙ ОППОЗИЦИИ». Однако мы твердо намерены следовать прежним курсом — курсом отстаивания прав человека, курсом защиты людей, чье достоинство в той или иной мере попрано правовым беспределом нынешней законодательной, исполнительной и судебной власти. Мы по-прежнему будем информировать тебя о наиболее страшных проявлениях законного беззакония, а также других острых событиях в политической и экономической жизни нашей страны. И пусть кто-то упрекнет нас в том, что мы злоупотребляем черными красками: читать бестселлеры в наше и без того черное время куда приятней. Нам тоже нелегко обо всем этом писать. И мы не хотим писать о плохом. Но именно поэтому мы сейчас пишем.

СВОБОДА. ЧЬЯ?

ВОЛЬТЕР — ЕКАТЕРИНЕ: *«ГОСУДАРЫНЯ, ДАРУЙ СВОЕМУ НАРОДУ ХОТЬ МАЛУЮ ТОЛИКУ СВОБОД».*

ЕКАТЕРИНА — ВОЛЬТЕРУ: *«НАШ НАРОД ДРЕМУЧ И СИВОЛАП. НЕ ПО ПЛЕЧУ ЕМУ ЭТА НОША».*

Александр СОКОЛОВ, публицист

Мы ищем спасения в возврате «...к глубочайшим колодцам духа и священным огням жизни... Эти колодцы и огни всегда национальны.» (И.Ильин). Давайте оглядимся: достаточно ли священных огней" для построения здания сверхсложной конструкции? Если мы ратуем за демократический строй, то надо уяснить: что мы имеем на сегодня, и что мы хотим получить завтра? Такой определенности нет, как и нет вообще концепции национальной белорусской государственности.

Элитарные традиции управленческой надстройки элитарного общества, где собственником выступает государство, разрушить практически невозможно.

Заполучить должность — все еще пока единственный путь достичь успеха без страха за завтрашний день. Поэтому каждый сейчас понимает: демократ по своим убеждениям — еще не демократ по сути, на своем депутатском, правительственном месте. «Демократа» крепко держат сети элитаризма, косных, устарелых представлений недемократического большинства.

Впервые в истории Российского многовекового всевластия образовался вакуум безвластия в мирное время.

Затхлые имперские лестницы власти предполагали сидение в «присутственных местах» и «приказах». Архаику царского чиновничьего уклада, всесильную державу бюрократии не смог доломать и ленинский гений разрушителя. На месте обломков вырос бюрократический монстр новой формации — «более организованный, но менее образованный». Отрезок времени с февраля по октябрь 1917 — попытка перехода к демократическому укладу жизни окончилась трагически.

На этом основании мы можем сказать: политический режим (строй) не выбирается и не насаждается упрямством политиков. Строй — есть субстанция глубинного пути, выстроенного вековыми укладами, отражающего все стороны и особенности психофизиоло-

Окончание на стр. 2

От редакции:

Имя белорусской писательницы Светланы Алексиевич более чем известно не только у нас в Беларуси, но и далеко за ее пределами. «У войны — не женское лицо», «Последние свидетели», «Цинковые мальчики» снискали ей как авторитет и популярность, так и искреннюю нелюбовь и непонимание. Увы, мы смотрим на мир и видим его каждый по-своему. Каждый из нас.

Сейчас Светлана Александровна заканчивает свою новую книгу «Зачарованные смертью или Рассказы русских самоубийц». Почти все главы из книги (по мере их написания) были напечатаны в Риге в «Балтийской газете», с которой писательницу давно связывает искренняя и теплая дружба.

Сегодня и мы рискнули: публикуем предисловие Светланы Алексиевич к ее новой книге. Кстати, это последний вариант (пока нигде не публиковавшийся), хотя, вероятно, не окончательный.

О чем эта книга? Зачем она нужна? Что есть наша с вами история? Кто же мы с вами? На эти вопросы ответит сама писательница. Перед тобой, ЧИТАТЕЛЬ, первые страницы новой книги...

Олег СИЗ

ОТ АВТОРА

или о бессилии слова и той прежней жизни, которая называлась социализмом

Светлана АЛЕКСИЕВИЧ, писатель

О, странная игра с подвижною мишенью!.."

Ш.БОДЛЕР

Я пишу это предисловие, когда на столе уже лежит готовая рукопись. Кричит, вопит, плачет...Я различаю голоса...Не хор, как это было раньше, а одинокий человеческий голос...Они все звучат по-разному...У каждого — своя тайна...

Я ее боюсь. Да, я боюсь своей книги. Я не хотела бы знать обо всех нас того, что в ней собралось воедино и обнаружилось. Говорят, что точный диагноз — уже половина лечения, но не всегда есть мужество его услышать, обманываться все же легче. Мне теперь часто кажется, что гораздо чаще, чем прежде, что среди нас больше тех, кто не хочет знать точный свой диагноз. И сама смерть порой так неумолима, как правда. Но я не врач, и тем более не судья.

Был ли у меня выбор? Я спрашивала себя не раз в течение двух лет, когда писала книгу, я задавала себе этот вопрос: зачем снова о смерти?

Когда человек всю жизнь сидит в тюрьме и говорит только о тюрьме, никто не удивляется: почему он не подберет другой темы для разговора? О чем я? Да все о том же. О своих сомнениях: надо ли было писать эту книгу? Страшную и беззащитную...

Что есть наша история? Оглянемся — и попадем в знакомое царство смерти. Торжественный и мрачный пантеон.

Кто же — мы? А мы — люди войны. Мы или воевали, или готовились к войне. Мы никогда не жили иначе.

У меня не было выбора...

Но у Варлама Шаламова вдруг встречаю такую мысль, что лагерный опыт никому не нужен. Лагерный опыт нужен только в лагере.

И все же...

Если жизнь становится понятной, когда получает завершение, — после смерти, — то, наверное, так и с идеями. Живой миф не поддается анатомированию, он постоянно где-то прорастает. Мертвый миф — застывшая фотография родивших его поколений. первые, наиболее простые, доступные стадии — отречения и надругательства над мифом социализма — мы прошли. Настало время его пока еще пристрастного (олишком рядом!), но уже — исследования. Каждый задает себе этот вопрос, спрашиваем друг у друга: что же с нами было? И разве об этом мечтали все утописты мира?

У коммунизма был безумный план — переделать нас. Переделать человече-

Окончание на стр. 2.

СВОБОДА. ЧЬЯ?

Со стр. 1.

гии этноса, его исторической ментальности. Еще Вольтер писал Екатерине: «Матушка-государыня, даруй своему народу хоть малую толику свобод». Екатерина отвечала: «Наш народ дремуч и сиволап. Не по плечу ему эта ноша».

Если все европейские процессы «брожения» происходили снизу, (собственнику было за что бороться) то Россия прозревала «сверху» и всегда с оглядкой на Запад, хоть во все времена считала себя сильнейшим Европейским государством.

Когда народовольцы-революционеры убили Александра-II крестьянские массы всерьез считали, что это дело рук помещиков, мстивших «справедливому» царю за отмену крепостного права в 1861 г.

Было и остается сейчас: наверху решается вопрос о власти, о способе управления (кому и как управлять), а не о том как сделать народ самостоятельным.

Молоденький, слабенький росточек демократии все же зазеленел на наших необъятных полях власти: разрешено даже говорить и излагать мысли. Можете позвонить в Дом радио и — услышите свой голос. Мне, например, запали в душу слова простой белорусской крестьянки, которая на вопрос корреспондента: «Как вы считаете, нужна ли нам гуманитарная помощь?» — ответила: «Мы сами умеем работать. Не нужна нам помощь. Если бы какая умная голова приехала из Штатов, да научила наш Верховный Совет принимать законы! Нам законы хорошие нужны! О земле...»

Колхозница понимает глубже, чем весь Верховный Совет? Сознание народа уже переросло умонастроение законотворческого органа! А ему все нипочем, не хотят снимать колхозный хомут с шеи крестьянина. Совет бывших председателей и секретарей безнадежно остался во вчерашнем дне.

Японцы перед реформой уволили с работы 280 тысяч чиновников, только потому, что их взгляды на реформу не совпадали с официальными (т.е. правительства). Хотя вопрос о собственности, как таковой, у них не стоял.

«Быстрых» путей не бывает. Сторонники «мелких шажков» упорно не хотят понять, что отсчет времени на старте начинается, когда спортсмен побежал, а не тогда, когда он топчется на месте, обдумывая нюансы стартовой позиции и бега.

Бывшие партократы, засевшие в Белорусском правительстве, оттягивают время старта... Неужели так страшен свободный человек? Владеющий землей и частной собственностью? А, может, он сам не желает? Почему бы не спросить референдум, не пойти впереди России, а не плестись вслед за ней как во все времена? Вот здесь бы и проявить национальный характер, самобытность и самостоятельность.

Сейчас каждый просвещенный человек знает — борьба против собственности и собственника привела нас к истощению генофонда. Генетиками давно замечено: человек шагающий к цели, непрестанно ставящий на своем пути новые цели — в большей степени приспособлен к сохранению и умножению генофонда. Чем сложнее жизненные мотивации человека, позволяющие ему оправдывать свое существование на земле, тем сложнее набор генов передающихся по наследству. На словах возвеличив человека, на деле мы упростили его до винтика — не даем ему стать сложнейшим механизмом — воспроизводителем.

Когда же белорусский народ стряхнется от спячки? Беда в том, что наш избиратель похож на голодного ребенка. Ребенок хочет дешевых продуктов, но не задается вопросом кому выгодно производить излишки. Колхознику? Из колхоза продукты поступают в госраспределитель. Как умеет распределять государство, знают все. Так что не стройте, уважаемые, напрасных иллюзий.

Евгений ПЕСЕЦКИЙ

ОТ АВТОРА

Со стр. 1.

скую природу, изменить «старого» человека, ветхого Адама. «Гомо советикус» — человек, которого вывели в лаборатории марксизма-ленинизма, на одной шестой части суши. Признаемся — это мы. Слово «русский» привычно соединяем со словом «советский». Хотя это было не всегда так. Но советскими были украинцы и грузины, армяне и таджики, белорусы и туркмены... Что-то нас объединяло, несмотря на разницу культур и религий. В общем-то, все мы были опытным полем для коммунистической идеи. Теперь нам известно, что мы принадлежали к особому типу человеческой генерации, единожды возможному, неповторимому. Но этот тип скоро исчезнет, растворится в мировой цивилизации, в которую мы возвращаемся. Одни утверждают, что это трагический и прекрасный человек, другие с холодным отчуждением нарекли его «совком». Как будто к неизвестным незнакомцам, а не к себе приглядываемся. Кто же мы на самом деле в свете истории и в свете не такой уж длинной человеческой жизни, однажды дарованной? Кто? Дети великой иллюзии или жертвы массового психологического заболевания?

Там, где еще совсем недавно в металле, в бронзе и бетоне возвышались полувоенные, полурелигиозные памятники большевистским богам, — битый камень, матерщина на вздыбленных постаментах. Иначе не умеем. У ежедневных газет военный запах даже тогда, когда они пишут о мире: ошалевшая толпа у винного отдела растоптала милиционера; безногий фронтовик, кавалер орденов Славы, расстрелял из обреза мирно обедавших в частном кафе; старая большевичка вскрыла вены: рухнул мир ее нерушимых представлений; бывший воин-афганец пытался сжечь себя на площади — протест против надвигающейся другой жизни, с другой социальной иерархией и другой системой ценностей... Одни выходят на улицы с красными знаменами, другие кричат им в спину проклятия... Красный цвет обречен быть кровавым... Симптомы социальной истерии, или, на языке медиков, «проникающий невроз». Музыка распада...

И я услышала их, именно их, разочаровавшихся и бессильных приспособиться. Что у них было? Лишь вера в светлое будущее, а сейчас и ее нет. Они все способны отдать, они уже привыкли к тому, что у них все время что-то забирают. Но вот же трепетная загадка: последний кусок хлеба отдадут, жизнь отдадут — а веру им верни! Они снова готовы вернуться в иллюзию, но в реальность возвращаться не хотят. Соблазн утопии... Черная непостижимая магия великий обманов...

Как бы нам защититься от нее? Кто знает, каких чудовищ способен породить человеческий разум, гонимый мечтой о земном рае?

Мы мало думали о социализме, мы в нем просто жили. И меня он интересует, обыкновенный социализм, внутренний, домашний. Какой он был на улице и дома, в театре и на площади, в школе и на фронте, в родильном доме и на кладбище. В крике и шепоте. В искреннем доносе и стихах. Я торопилась запечатлеть, казалось бы, знакомые лица: какими они были — поколения революций, репрессий, оттепелей, застоев. «Лицом к лицу лица не увидать» — писал поэт. Но в историческом отдалении есть свои опасности: исчезнут подробности, детали, портреты, в которые уже нынче, когда все еще рядом, невозможно поверить, так они невероятны. И кто поручится, что через десять-двадцать лет мы не начнем придумывать, ретушировать, забывать прошедшее, устыдившись себя сегодняшних. Автопортреты всегда версии, а не фотографии...

Почему в этой книге собраны рассказы самоубийц? А не рассказы обыкновенных советских людей с обыкновенной советской биографией? В конце концов кончают с собой и просто от любви, одиночества. Но все равно во всем присутствует время... Тем более, что мы — соборные люди, до сих пор мы никогда не жили каждый со своим одиночеством. Мы жили с идеей, с государством, со временем. Государство было нашей вселенной, космосом, религией. Оно делало нас соучастниками всего, что с ним было — и страшного, и великого.

Теперь нам надо самим добывать смысл своей жизни. И мы учимся одиночеству, порой вот такой немыслимой ценой...

«Самоубийство, как явление индивидуальное, — писал в эссе «О самоубийстве", изданном в 1931 году в Париже, Н.Бердяев, — существовало во все времена, но иногда оно становилось явлением социальным". Добавим — политическим.

Не тогда ли начинается саморазрушение? Мы слишком сплелись, соединились со своими мифами. Так слитно, что не отодрать.

Если мифы чего-нибудь и боятся, то только не времени. Время действует на них, как вода на цемент, оно придает им даже некий исторический аромат, самые страшные из них делает привлекательными. Мифы боятся одного — живых человеческих голосов. Свидетельств. Даже самых робких...

Если сейчас не хватит мужества их выслушать, то хотя бы соберем в запасники. Чтобы не исчезло, не выпало из истории наше звено...

Потому что мы, люди из социализма, похожи и не похожи на всех остальных. У нас свой язык, свои представления о добре и зле, о грехах и мучениках. Мы похожи и не похожи на людей вообще, точно так же, как человек, выпущенный из тюрьмы, но просидевший там много лет, похож и не похож на остальных в толпе. В тюрьме у него имелась кровать, всегда был обед, пускай перловая каша с килькой, но обед был, и станок, и детали, которые он точил, или доски и столярный инструмент. Он знал, что в положенный ему срок выдадут новую фуфайку, новую шапку, новую рубашку и новые трусы. Принесут зубную щетку, ложку, вилку... Все до самых интимных мелочей, до абсурда было продумано, отлажено без его участия. А на свободе надо думать и отвечать за все самому. Неуютно. Растерянно. Это состояние Э.Фрамм определил как «бегство от свободы».

Мне кажется, что я знаю этого человека, он мне хорошо знаком, я вместе с ним живу, бок о бок. В тех же домах, очередях. на концертах. Он — это я. Мы вместе. Мы все — свидетели. Свидетели и участники, палачи и жертвы, в одном лице — на обломках того, что еще недавно слыло гигантской социалистической империей, называлось социализмом, социалистическим выбором. И это еще была просто жизнь, которой мы жили. Это еще было и нашим временем. И будем искренни. Попытаемся. Хотя это и дается нам труднее всего. Мы хотим сейчас казаться или лучше, чем мы есть, или хуже, чем мы есть на самом деле. Мы боимся быть самими собой. Или не умеем, нам почему-то то страшно, то стыдно, то неловко. Каждый кричит о своем, и никто не слышит друг друга. Даже прошлое мы не признаем неприкосновенной, неизменной реальностью. Посягаем и на него. То нам кажется, что нас обмануло будущее, то нам кажется, что нас обмануло прошлое. Потеряли и никак себя не найдем, наивно шарим в потемках истории.

А надо признать, хотя страшно, зачеркиваются верования нескольких поколений, что долго, слишком долго нами владела идея, которую иначе, как танатологией, наукой о смерти, не назовешь. Нас учили умирать. И разучились отличать судьбу от мира, быт от бытия, жизнь от смерти. Боль от крика. Свободу от рабства.

Это слова, а слова нынче бессильны. Пусть говорят судьбы...

Я безнадежно влюблена в реальность...

Самое страшное — собраться с духом и броситься в пропасть бесконечного страдания другого человека. Я не успеваю набрасывать портреты. Слишком быстро они меняются, слишком подвижны и неустойчивы черты нашей новой истории. Я делаю простые снимки. Моментальные снимки. И всегда помню, что в одной фотографии отражается всего лишь одна сотая доля секунды. Тороплюсь. Но все-таки надеюсь, что это не только фотографии и документ, но и образ моего времени, каким я его вижу.

Вы не задумывались, почему так волнуют бесхитростные семейные альбомы? Они невинно просты и бессмертны. Наверное, впаду в грех, но все-таки осмелюсь: искусство мне напоминает, свидетельствует о боге, а семейные альбомы рассказывают о маленькой бесконечной человеческой жизни... Взглянуть бы сейчас на обычную фотографию обычной девочки, например, древней Греции или Рима... Вот она — с бабушкой... Или — вот она —невеста... О чем и какими словами признавались ей в любви? О чем болтала с подружками? Воскресло бы время. Живое время, когда простое становится великим.

И чем больше слушаю и записываю, тем больше убеждаюсь, что искусство о многом в человеке и не подозревает. Не все говорят слова, не все могут краски, не все дано звукам, не все спрятано в молитвах...

Зачем-то каждому из нас дана своя жизнь. И свой путь.

Уходит время... Время великих обманов. Послушаем его свидетелей. Честных свидетелей. Пристрастных. Они убивали себя, чтобы жили призраки.

Дьяволу надо показать зеркало. Чтобы он не думал, что невидим...

Вот и ответ на вопрос: зачем эта книга. Все дело в призраках. Если мы не убьем их, они убьют нас...

Ефим ПОЛЯК:

«ДАЛЬШЕ РАБОЧЕГО МЕСТА ОТСТУПАТЬ НЕКУДА»

Потеряв его, человек лишается последних жизненно важных гарантий.

Мария ОСТРЕЙКО

С таких слов началась беседа с руководителем службы технического содействия и сопровождения КТБ Ефимом Поляком.

— Пожалуйста, несколько слов о вашей службе.

— Наши задачи вытекают из самого названия. Это обеспечение порядка во время митингов, шествий и демонстраций, распространение печатной продукции — газет, листовок и т.д. Кроме этого, мы берем на себя функцию посредника между коллективом и администрацией во время проведения оккупационной забастовки. Тем более, что очень часто администрация ведет себя грубо и некорректно по отношению к работникам, и наша задача разрешать подобные конфликты.

— Но, насколько мне известно, вам приходится иметь дело не только с администрацией. Достаточно вспомнить недавний инцидент на МП «Стройиндустрия»...

— Да, и произошел он во время проведения оккупационной забастовки. В тот день, 19 февраля, руководство Арендного предприятия «Минскремстрой» пыталось воспрепятствовать вывозу с территории готовой продукции этого МП. Когда приехал участковый милиционер, капитан Валькович и судебный исполнитель, я стал выяснять цель их визита. Насколько мне было известно, милицию никто не вызывал, да и в этом не было особой надобности. Неожиданно капитан Валькович брызнул мне в лицо слезоточивым газом и ударил дубинкой по голове.

— И как же дальше развивались события?

— Мне на помощь пришли другие сотрудники нашего профсоюза. Решили задержать Вальковича, а судебный исполнитель к тому времени уже успел ретироваться. Видя, что события разворачиваются не в его пользу, Валькович выхватил пистолет и приготовился к стрельбе. К счастью нам удалось его урезонить. А если бы нет?.. Председатель нашего профсоюза Михаил Соболь обратился к Министру внутренних дел Владимиру Егорову и заявил, что капитан Валькович будет передан только «с рук на руки» специально уполномоченным на то должностным лицам, «поскольку невозможно предвидеть дальнейшее поведение этого должностного человека». По прибытии заместителя начальника Центрального РОВД Минска А.Манюка разбушевавшийся страж порядка был отпущен.

— А какова ваша личная точка зрения на случившееся?

— Вообще-то, это первый подобный инцидент за время моей практики. Обычно работники милиции очень корректно исполняют свои обязанности по охране общественного порядка при проведении оккупационных забастовок. Но я не думаю, что тут виноват один конкретный человек — капитан Валькович. Считаю, что кто-то хотел руками работников милиции спровоцировать участников забастовки на какие-либо ответные действия. И если бы эта провокация удалась, следующим шагом, на мой взгляд, было бы возбуждение уголовного дела против членов забасткома с целью оказания на них давления.

Кстати, подобный случай, только более экзотический, у меня уже был. Во время оккупационной забастовки в гостинице НПО «Спектр» (кстати, там акция все еще продолжается) мне пришлось защищать входную дверь, применив... огнетушитель. Так как ее выломали и пытались войти на территорию предприятия люди вооруженные ломами, очевидно, по указке администрации.

— Ефим, насколько мне известно, вы являетесь также и координатором республиканской Ассоциации по защите от безработицы. Взаимосвязаны ли эти два направления в вашей повседневной деятельности?

— Да, конечно. В нашей службе заложены большие возможности по трудоустройству уволенных работников — членов нашего профсоюза, да и не только. Начать с того, что служба, как юридическое лицо, имеет право создавать новые предприятия и организации. Кроме этого, уже сейчас мы можем обеспечивать людей работой, например, привлекать к распространению печатной продукции. Но в Ассоциацию, как мы планируем, будут входить люди не только уже потерявшие работу, но и те, кто всерьез обеспокоен своим будущим и намерен нам помогать.

— Но сами-то вы в числе безработных...

— До 1992 года я работал на Минском заводе холодильников. На протяжении нескольких лет я неоднократно вносил предложения по созданию новых рабочих мест, по переходу предприятия на аренду. Мною был также разработан проект программы по созданию дополнительных рабочих мест, не требующей новых капиталовложений. Однако не только мои предложения не были рассмотрены, но и сам я с завода был уволен. Причем с нарушением действующего законодательства и по сфабрикованному делу. Сейчас над работниками завода висит угроза массовых сокращений. И я хочу вновь обратиться к руководству МЗХ и напомнить о своей программе по созданию рабочих мест.

— Так что же делать тем, кто все-таки пожелает воспользоваться вашими предложениями?

— Обращайтесь к нам по телефону: 373-014. Будем вместе искать выход из тупика, объединяться, создавать инициативные группы по разработке конкретных вариантов с учетом имеющихся возможностей. Заранее скажу: готовых рецептов мы не даем, их просто быть не может. Но не оставаться же нахлебниками у общества. Надо работать и зарабатывать деньги, используя свою рабочую силу, интеллект, знания.

НАША РАБОТА НУЖНА ЛЮБОЙ ВЛАСТИ

Вячеслав ФЕДОРЧЕНКО — генеральный директор внешнеэкономической Ассоциации «Сахалинский эксперимент». Уже несколько лет Ассоциация уверенно держится «на плаву». Одним из факторов этого является то, что Ассоциация совершенно не зависит от политических спекуляций. А объектом внимания «Сахалинского эксперимента» в Беларуси стал «опальный» Минский завод колесных тягачей.

Анастасия ПЕТРОВСКАЯ, журналист

... В июне прошлого года мы заключили договор с Минским заводом колесных тягачей на одну машину. Я ее вывез на территорию Китая, где в то время проходила международная выставка, на которой собирается весь тихоокеанско-азиатский регион. Конечно же, эта машина никогда раньше не экспозировалась и она вызвала определенный интерес. Кстати, на ее рекламу Ассоциация потратила более двух миллионов рублей. Реклама нового автомобиля в Китае оказалась весьма выгодным капиталовложением. И сейчас уже заключены контракты на три машины этого завода. А вообще, в проекте Протокола о намерениях с государственными китайскими фирмами заключены соглашения порядка на 180 автомобилей.

— Приезжая на МЭКТ, вы ,естественно, не могли не знать о том конфликте, что разгорелся вокруг него. Когда приказом Госкомпрома завод был ликвидирован и перепрофилирован в СП...

— Нет, это не конфликт. Это в порядке вещей в коммерческом мире. Закрытие завода является следствием конкуренции.

— ?...

— Это понятие сейчас только входит в нашу жизнь. По сути, это экономическая борьба. Вот взять к примеру МЗКТ. Сейчас на этом заводе находится китайская делегация. От ее решения зависит, какие машины закупать для Китая: немецкой фирмы «Мерседес Бенц» или ориентироваться на спецтягачи МЗКТ. И естественно, что немецкие фирмы тоже стремятся завоевать рынок Китая — кому это удастся, тот обеспечит себя на десятилетия. И в этой ситуации появляется решение о закрытии этого завода и перепрофилировании его в совместное предприятие с немецкими фирмами по производству автобуса. Причем контрольный пакет акций — 51% принадлежит немецкой стороне, значит они и будут диктовать свою волю. Непонятно, чем руководствовались те, кто издавал этот приказ — решение явно необдуманно и неаргументировано, без всякой выгоды для вашей республики. Однако, не следует забывать, что в мире бизнеса существует и такое: для того, чтобы фирма приняла то или иное решение, заинтересованным людям хорошо платят. И я сам сталкивался с этим. Например, говорят мне: «Федорченко, сбрось цену и ты получишь такую-то »премию"... Но для меня такой вариант неприемлем — ведь это моя фирма. И проиграв в одном, я проигрываю во всем.

— Наверное в этом и заложено все — быть собственником своего рабочего места...

— Да, но не надо забывать, что около 90% нашего населения в этом смысле абсолютно безграмотно. Нам всю жизнь вдалбливали, что быть собственником — это плохо. И сейчас мы просто не можем понять, что это такое. А я, например, горжусь тем, что у меня есть пароход, что я являюсь учредителем банка, других фирм. И деньги я не в карман кладу, а вкладываю в дело. Делаю все, чтобы мое дело процветало. У нас в Ассоциации нет понятия рабочего дня. Если надо, люди будут работать до поздней ночи, будут приходить в субботу и в воскресенье. Они причастны к этому процессу. Наша работа — это наша жизнь. И это прекрасно, когда работаешь на себя.

— Но последствия десятилетий извращенного мышления все же должны как-то сказываться?

— Вы знаете, сейчас,встречаясь с представителями инофирм, я вижу, что всю жизнь мы стояли на голове. У нас другие, искусственно созданные понятия, другая логика вещей. И сейчас, при проведении переговоров между инофирмами и нашими руководителями, мне часто приходится быть переводчиком. Потому что многих вещей наши люди просто не понимают и наоборот.

А политика?.. Я уволил своего заместителя только за то, что он выдвинул свою кандидатуру в народные депутаты. Наша работа нужна любой власти. А на всей этой шумихе, ой, как много людей сейчас греют руки. Как в России, так и в Беларуси. Ведь история повторяется — это закон.

— Вячеслав Леонидович, насколько мне известно, на Сахалине живет и работает много моих земляков белорусов...

— Да, это так. У нас преобладают белорусы. Вообще же у нас живут представители более 30 национальностей. И, слава Богу, нет у нас тех разногласий, которые происходят сейчас на южных рубежах бывшего Союза. Почему? Ответ прост — люди заняты работой. Ведь и на юге война идет не из-за каких-то национальных или религиозных разногласий. Война идет за собственность...

Вы знаете, на Сахалине я живу более 17 лет. И каждый раз, когда я возвращаюсь домой и выхожу на трап самолета, я чувствую воздух свободы. Все эти годы, когда люди на материке «ходили на цыпочках» мы были более раскрепощены. Может, из-за тесных связей с зарубежом вольные мысли и вольный дух всегда присутствовали у нас. А может и потому, что дальше Сахалина сослать человека уже некуда...

В ПРЕДВКУШЕНИИ СКАНДАЛА

Артем ГУЛЫГО, журналист

Беларусь начала экспорт вооружений. Постановление, регламентирующее подобного рода сделки, было принято на одном из закрытых заседаний совмина не позднее сентября-октября 1992 года. В подготовке регламента кроме сотрудников Госкомитета по внешнеэкономическим связям участвовал специалист министерства экономики ФРГ.

по официальным данным регламент соответствует всем европейским нормам и предусматривает, в частности, запрет на поставку оружия и воинского снаряжения в горячие точки планеты и реакционным режимам. Тем не менее, тот факт, что операции по экспорту оружия ведутся негласно, позволяет предположить, что в этом деле, как говорится, «не все чисто».

В печать просачивается лишь крайне скупая информация, как правило, самого радужного свойства. Сообщается, к примеру, что запасные части от уничтожаемых танков Т-55 будут поставлены в Бангладеш. Едва ли не каждую неделю приходит известие об очередном десятке единиц бронетехники, переработанных в металлолом в Борисове или Слониме под неусыпным наблюдением представителей НАТО. В то же время в правительственных документах сопровождается грифом «не для печати» даже такая невинная фраза «Министерству ресурсов обеспечить закупку для МВД по его заявкам транспорта и спецтехники за счет средств выручки от продажи излишней военной техники». (Проект СМ Постановления о защите прав граждан).

Кстати, в начале марта республиканские издания обзванивал некто майор Филатов (фамилия, очевидно, вымышленная) и предлагал следующую информацию. По словам мнимого майора из-под Бреста по железной дороге якобы отправлены пятнадцать БМП-2 с полным боекомплектом в Одессу, где боевые машины были погружены на турецкое судно под контролем военнослужащих азербайджанской(!) армии. В доказательство своих слов человек, скрывающийся под фамилией Филатов, «всего» за 50 тысяч рублей готов был предоставить фотографии и ксерокопии сопроводительных документов. Желающих платить за явную мистификацию (возможно шизофренический бред) не нашлось, но сам факт красноречиво свидетельствует о существенном информационном вакууме вокруг экспорта вооружений из Беларуси. И если этот вакуум не будет заполнен, то вполне возможно уже в ближайшее время мы станем свидетелями грандиозного международного скандала.

Русскими беженцами нынче не удивишь. Десятилетиями русские люди не желали понимать своих соседей — таджиков, эстонцев, молдаван и др. Сегодня, уже соседи, став независимыми, отказываются понимать русских — русскоязычных. Тысячи и десятки тысяч их вынуждены срываться с насиженных мест, в поисках счастья и покоя на своей «Исторической Родине» — в Центральной России. Но есть и другие беженцы, о которых не любят говорить. Их ручеек все усиливается, полнеет, грозя превратиться в национальную проблему. Расскажу о конкретном случае, одном из многих.

БЕЖЕНЦЫ

ОТ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ

Михаил КУКОБАКА, диссидент (г. Москва)

Бяхов Анатолий Борисович, русский из г.Камышина, Волгоградской области. По вероисповеданию «Свидетель Иеговы». По мотивам веры отказался от службы в Армии. Весной 1991 г. местный суд приговорил его к 2 годам заключения. Позже лагерь заменили принудработами на Волгоградском тракторном заводе. Но местные власти продолжали угрожать повторным заключением. Не выдержав шантажа, Анатолий Бяхов бежит в «ближнее зарубежье» — в Прибалтику.

Через год узнает, что родителям официально сообщили; мол Ваш сын амнистирован и ему надлежит явиться для получения необходимых документов. Кстати, в апреле 1992 г. в Российскую Конституцию была включена ст.45 об альтернативной службе. Полный надежды, Бяхов возвращается в родной город. Однако, в спец/комендатуре у него отобрали паспорт и пригрозили отправить в лагерь.

— Но ведь мои родители получили письменное уведомление, что я амнистирован? — в растерянности спрашивает Бяхов.

— Нет. Ты не амнистирован. Это была ошибка одного из наших сотрудников. — Бесстрастно ответил чиновник спец/комендатуры МВД.

Анатолий Бяхов снова бежит в Прибалтику. Больше некуда. Там же спасается и Андрей Капитонов из г.Улан-Удэ, который летом приезжал в Москву искать правду. Пришлось возвращаться назад.

Вот такая грустная история.

Коренные жители Прибалтики никогда не благоволили к русскому человеку. И на то есть причины. Особенно после бесчинства десантников в Вильнюсе и ОМОНовцев в Риге. Но такие, как Бяхов и Капитонов благодарны латышам или литовцам уже за то, что не обращают внимания на их бесприютное состояние, не мешают зарабатывать на кусок хлеба. К чести Бяхова, за год жизни в качестве «мигранта» он освоил местный язык настолько, чтобы понимать других и быть понятым самому. И хотя он, по существу, вне закона, никто его там не оскорбляет и не преследует. Это в упрек тем, кто прожив по 10-15 лет в Литве или Эстонии, не захотели научиться понимать местных жителей. И даже теперь, настаивают на своем праве не знать языка своих соседей. Изначально таким правом обладали оккупанты.

Отказники от службы в Армии — это особые беженцы. Беженцы от Министерства Обороны. Сколько их колесит по городам и селам России, и по странам «ближнего зарубежья» — никто не знает. Никто не ведет учета этих беженцев. Да и сами они боятся всякого учета, как черт ладана. Ибо для них — это тюрьма. По официальным данным, в 1992 году около 18 тысяч парней уклонились от Армии. Наверняка, эти цифры занижены. Около 500 человек подвергнуты судебному преследованию. Остальные, стало быть, в бегах или около этого. Излишне объяснять, что человек на нелегальном положении опасен для общества. Но, если человека против собственной воли взяли в солдаты и дали ему оружие — он опасен многократно. Для «защиты Родины» такой солдат непригоден. Тогда с какой целью Министерство Обороны так рьяно охотится за молодыми людьми? Может, над страной нависла смертельная опасность и враг подступает к Москве? Да нет, вроде бы. Поляки воюют с инфляцией своего злотого, им не до нас. Шведы тоже уже давно утихомирились. Тем более, что и Полтава нынче не в пределах России, а в соседнем, независимом государстве. Что касается немцев, то они, на радостях от объединения, сократили свою Армию до 300 тысяч. То есть в 1,5 раза. Страна увеличилась по территории и населению, стала заметно мощнее; потому и Армию сократили соответственно. Очень даже логично с их стороны.

Кстати, а почему такой странный «паритет» образовался? Против 300 тысяч немецких, солдат Россия держит аж 3 млн. своих «бритоголовых»? При том, что в Германии 80 млн. населения, а в России — 150 млн. Означает ли это, что русский человек, в среднем в 20 раз трусливее немца?

Что-то не хочется в это верить. Тогда с какой целью содержатся под ружьем эти 3 млн. молодых, здоровых, трудоспособных тунеядцев по неволе? Где враги? Покажите нам их? Те же немцы, проводят «социальную защиту» своих вооруженных до зубов соседей — строят дома для советского офицерства. Вся Европа шлет нам гуманитарную помощь: кто потертые джинсы, а кто и вполне съедобный горошек. Как будто мы пострадали от чудовищного стихийного бедствия. Или же оказались разорены долгой и кровопролитной войной. Но последняя война на нашей территории закончилась 28 лет назад; как и для Европы, которая шлет нам свою продовольственную помощь.

Стоп! А закончилась ли война на нашей территории в 1944 году? Это еще как посмотреть! Все эти 28 лет, почти беспрерывно советские генералы опустошали чужие территории, под лозунгом «защиты дальних рубежей». И одновременно, Министерство Обороны (или Нападения, что одно и то же) проводило весьма успешные операции по разрушению экономики собственной страны. Со временем, оккупантов выдворили почти со всех территорий, немцы — самым мирным способом — откупились квартирами.

А вот Россия до сих пор остается оккупированной страной. Даже сегодня, на фоне обнищания большей части населения, продолжают работать конвейеры военных заводов по уничтожению ценнейших ресурсов страны: металлов, нефти, эл/энергии, высококвалифицированной рабочей силы и научного потенциала. И все это ради производства орудий смерти и разрушений. Ради этой же цели превращают молодых парней в «пушечное мясо» — принудительно обучают искусству убивать и разрушать, как будто наша страна недостаточно разрушена.

Впрочем, у нас с генералами совсем разные страны. В генеральской стране нет безумных цен, нет очередей, нет переполненного транспорта в часы «пик». В генеральской стране нет пенсионеров с протянутой рукой. Вы только посмотрите на их откормленные, сытые физиономии, когда они изредка появляются в нашей стране на экскурсию, чтобы посмотреть, долго ли мы собираемся терпеть их на своей шее.

И убедившись, что терпение наше еще не кончилось, что им со своими ухоженными сынками ничто не грозит, они спокойно удаляются в свою страну. А страна их, сытая, ухоженная, отгорожена от нашей, заборами, шлагбаумами и КПП с охраной. Тщательно оберегают они свою жизнь от нашего глаза. Вот поэтому они так беспощадно, цинично и преступно относятся к нашей с Вами стране. И законы они создали под себя, против нас направленные. Молодых ребят, отказавшихся соучаствовать в генеральских «играх» — соучаствовать в разрушении своей страны, они объявляют преступниками и гоняются за ними по стране, как плантаторы за беглыми рабами во времена колонизации Африки.

Поэтому молодой человек, имеющий мужество убежать от Армии, заслуживает самого искреннего уважения. Давайте посмотрим, какие у него для этого моральные мотивы. Если стране не угрожает прямая опасность, то ее Армия является, по существу, Школой Убийц. Но никто не вправе принуждать человека учиться убивать. Это дело сугубо его личной совести и убеждений. Идея эта выражена в заповеди Священного Писания «не убий», а также в Преамбуле Всеобщей Декларации. где ясно сказано «Каждый человек имеет право на жизнь». Отсюда, логическое следствие: Каждый человек имеет право не убивать и не соучаствовать в убийстве.

А Советская Армия на протяжении всей своей истории только и делала, что убивала, разрушала или соучаствовала в этом. И то, что она стала называться теперь Российской, — суть ее от этого не изменилась.

И сегодня, как на территории бывшего Союза, так и в других регионах мира, убивают и разрушают оружием, изготовленным на Российских заводах по заказу Министерства Обороны (или Нападения) России.

Опираясь на Священное Писание, а также на Всеобщую Декларацию Прав человека, любой призывник имеет полное право отказаться от призыва в Армию. Ибо закон о принудительной службе противоречит не только Общечеловеческой морали, но и собственной Российской Конституции.

1031 заявление в инстанции - без внимания,
310 дней протеста с плакатами в минюсте,
66 прокуроров из 200 дали отрицательные ответы на ее заявления,
10 голодовок,
2870 дней из жизни посвящены борьбе с гнуснейшим тоталитарным строем, режимом уничтожения человеческой личности,
7 лет безработицы.

Однако, несмотря на все пережитые потрясения, она по прежнему считает себя главным бухгалтером Мингорколлегии адвокатов и при знакомстве протягивает свою старую визитку.

КАЗНЬ КАЗУИСТИКОЙ

Лариса ПЕРЦОВА

В 1973 году я начала работать бухгалтером-ревизором в Министерстве юстиции, будучи студенткой Белорусского института народного хозяйства. Ревизовала всю систему юстиции по всей республике.

В 1978 г. была приглашена в Министерство финансов, старшим экономистом, — в Управление финансирования просвещения, культуры и здравоохранения.

С 1981 года была отозвана из Минфина по инициативе Министра юстиции и назначена на должность главного бухгалтера Минской областной коллегии адвокатов. В 1982 г. в связи с реорганизацией коллегии переведена в Минскую городскую коллегию адвокатов. На протяжении трудовой деятельности имела 14 благодарностей и поощрений на всех местах работы. Как главный бухгалтер продолжала привлекаться для проведения ревизий.

В 1984 году председателем горколлегии адвокатов был назначен Ероховец Михаил Мартынович. Сразу уволил неугодных 15 человек. Расчистил путь к своим преступлениям. С 1985 г. после подачи мною докладной на кассира Стрельскую Светлану Ивановну о подделке в кассовых документах подписи, с постановкой вопроса о недоверии к ней, я, как главный бухгалтер, не нашла поддержки, а начала преследоваться. Кассир Стрельская была поощрена премией, ее личность стала оберегаться Ероховцом.

2 июня 1986 г. я была внезапно и незаконно уволена, выведена из своего кабинета адвокатом Баленидо Э.П., отменена моя подпись в Госбанке, у меня отобрали ключи. Увольнение было без приказа вышестоящей организации — Министерства юстиции. Должностное преследование подтверждено Министерством, профсоюзами, обкомом партии. Ероховец М.М. перешел работать адвокатом.

В декабре 1986 г. мне были возвращены ключи, меня восстановили в должности. В конце декабря я обнаружила похищение документов, квитанций и денег. Проходившая ревизия КРУ, с ревизором Гончаровым С.Г. это хищение не установила. Я составила акт и передала его ревизору, спустя время он уничтожил мой акт, скрыл его наличие от следствия и заслугу вскрытого хищения присвоил себе.

18 февраля 87 г. после того, как я обнаружила преступление кассира Стрельской и Ероховца, меня увольняет новый председатель Митрофанов В.А., также незаконно, без приказа Министерства, по устному указанию зам.Министра Сукало В.О.

С19 февраля я объявила юристам беспощадную войну. 22 февраля обратилась в газету «Вечерний Минск» к корреспонденту Николаю Щербачене.

Против меня началось следствие. Незаконно наложили арест на алименты ребенку, перечисляемые в сберкассу, описали имущество, взяли подписку о невыезде. Следователь Капитонов В.Г. фабриковал дело на оговорах, клевете, инсинуациях. В июне 87 г. дело против меня передали в нарсуд Центрального р-на г.Минска. Вышел Указ об амнистии. Мне предлагали ее принять. Я отказалась и потребовала разбирательства суда. Нарсудья Райдудин А.Т. и Мингорсуд признали дело сфабрикованным, неправильно раскрытым, и направили его на дополнительное расследование. Прокуратура и Верховный суд отменили все решения и приостановили расследования. Целый год дело в суд не направлялось и не пересматривалось.

В сентября 87 г. я получила телеграмму, что матери делают операцию-трепланацию черепа с удалением опухоли мозга. Прокуратура выезда не дает, требует принять амнистию и отказаться от суда. Я заявила, что объявлю голодовку, если мне не дадут выезд. Вмешался Минский обком партии. Мне дали выезд.

1 февраля 1988 г. нарсудья Московского р-на Яцкевич Н.В. выносит мне незаконный приговор по ст.168 БССР за халатное отношение к работе.

По поводу незаконного увольнения и незаконного приговора обращаюсь во все правоохранительные, партийные и Правительственные органы.

12 мая 88 г. прокурор Кравченко В.И. возбуждает дело по вновь открывшимся обстоятельствам. Дело пересмотреть не дали.

В сентябре 88 г. я объявляю голодовку, так как с алиментов моего ребенка не был снят спустя 9 месяцев после суда, арест. Мы не могли пользоваться 30 рублями в месяц, перечисляемыми ребенку отцом. Ко мне направляют домой представителя Министерства юстиции и после их разбирательства ошибка судьи Яцкевича Н.В. была исправлена. Судья наказания не понес.

В октябре 1988 г. объявляю вторую голодовку. Требую наблюдения врача на дому. После 21 дня голодовки направляюсь в больницу. В 9-й больнице и в больнице скорой помощи мне отказывают в госпитализации. Меня испугались, как политического бунтаря. Только по указанию главного врача, спустя 5 дней, так как я голодовку не приостановила, меня госпитализировали.

С 18 февраля 89 г., двухгодичного «юбилея» своей безработицы, объявляю третью голодовку лично прокурору Республики Тарнавскому Г.С. в дни его выдвижения в народные депутаты СССР. В состоянии голодовки выезжаю в г.Москву, подаю надзорные, кассационные жалобы, обхожу все инстанции.

В этом же году провела еще две голодовки по тем же требованиям. Объявляла Минскому горкому партии за материальную блокаду, лично первому секретарю Галко В.Г., так как по их указанию меня лишили возможности заработать себе на кусок хлеба в кооперативе «Рекинформ». В марте, апреле 90 г. выступаю на собраниях по выдвижению своей кандидатуры в народные депутаты, рассказываю аудитории свою историю. Таким образом забаллотировала Галко В.Г. и начальника Министерства юстиции Смирнова Е.А. Выступила на выборах в депутаты Игнатовича Н.И., первого секретаря горкома партии Мисуно М.И.

2 марта 90 г. объявляю публичную голодовку в Министерстве юстиции. Моя голодовка была первым громом в республике. Что только не делалось против меня, шкафами загораживали, плакаты обливали водой, милицию вызывали, выгоняли, но это оказалось зря. Пришлось Минюсту обеспечивать мне наблюдение врачей скорой помощи. В мою поддержку прилетел из г.Мин-Воды мой отец, инвалид ВОВ, который также без конца писал и обжаловал незаконные решения в отношении меня. Мы стояли с плакатами у горкома, обкома партии, ЦК КПБ, Прокуратуры, Верховного суда. В результате голодовки мы оба были госпитализированы. Вышла первая публикация в газете «Советская Белоруссия» с сообщением о голодовке. Прибыло телевидение.

28 марта 1990 г. — первый взрыв, когда лопается мыльный пузырь беззакония. Министр юстиции Тихиня В.Г. вносит Представление председателю Верховного суда Караваю В.С., затем прокурору Тарнавскому Г.С. и Генеральному прокурору СССР Сухареву А.Я. и требует отмены незаконного приговора. 24 мая 90 г. меня восстанавливают в должности. Никто не подчиняется закону, меня не допускают на работу. Председатель Митрофанов В.А., используя служебное положение и связи, добивается отмены приказа и не подчиняется своему Министру.

В июле 90 г. после 33 дней попыток попасть на место работы я объявляю голодовку на пл.Ленина. Выходит статья Владимира Левина в газете «Праца» «Казнь казуистикой» с описанием всех казусов и хитросплетений вокруг моего дела. Мне предоставляет на радио слово Владимир Ядренцев. В мою защиту и поддержку выступает Владимир Бондаренко, который вместе с Тихиней В.Г. изучал дело и готовил Представления.

Год за годом и ничего не меняется. Всякое сомнение по делу толкуется в пользу подсудимого или обвиняемого — это судейские истины, которым должно следовать правосудие. В моем деле все толкования отметаются. Круговая порука в действии и силе. Я стала преследоваться уже не только в должностном и уголовном порядке, но уже и в политическом, так как заявляла о себе политическими акциями — голодовками и выступлениями против партийной номенклатуры.

4 февраля 91 г. меня соизволил принять народный депутат Булахов Д.П. Он заявил: «Тихиня ошибся в Вашем деле». С 6 февраля Я объявляю ему голодовку за откровенную ложь юриста. 50 дней голодовки на виду множества людей, в том числе юристов. Снова провокации. Начинают строить стену, загораживают холл в Минюсте, где я расположилась. Через 3 дня по указанию Совета Министров «берлинскую» стену ломают. Скорой помощью меня уже не обеспечивают. Организовывают приход врача только на дом. Ни радио, ни телевидение, ни газеты не могут сказать всей правды. Им запрещено до настоящего времени давать информацию обо мне во все республиканские газеты.

С первого дня путча я снова в Министерстве. И опять год молчания и бездействия в моем деле.

С 28 апреля 92 г. я со своим отцом, инвалидом ВОВ и труда, Кузнецовым С.Н. вновь заявляю публичный протест. Министр юстиции Дашук Л.А. убирает из холла Министерства кресла. Несколько слов о протесте пишет «Народная газета».

С 6 мая мы с отцом объявляем голодовку. Ежедневно сидим на надувном матраце. Милиция подвергает меня штрафу. Уже никакой скорой помощи, хоть умрите. «Демократия» министра Дашука превзошла всех. Спасибо Марине Бабкиной и Светлане Ивановой, их телепередачи донесли правду до граждан. Спасибо Евгению Шуппо, донесшему информацию через радиопередачи.

С плакатами мы ходили все лето по очереди к Верховному Совету, Прокуратуре и Верховному Суду.

Гражданское преследование выявляется и в том, что меня не допускают на приемы к должностным лицам. На мои требования, включить меня в список лиц, пострадавших от репрессий не отвечают. 1026 моих заявлений, поданных за эти годы, остаются без внимания и разбирательства.

310 дней протеста — это ежедневное пребывание с плакатами в Министерстве юстиции. Это мой выход на работу и пребывание в должности главного бухгалтера, только не с бухгалтерскими документами, а с плакатами, заявлениями, фотографиями, газетами и беззаконными ответами.

2860 дней моей жизни посвящено борьбе с гнуснейшим тоталитарным строем, режимом уничтожения личности. Меня пытаются сделать нищей, отбирают право на жизнь и труд в надежде, что ломали и не таких, обломаем и тебя — женщина. Не учтено одно, что человек, имеющий в своей природе халатность, мог бы обломиться. Я не имею в своей природе и характере не только халатности, но и малейшего чувства неаккуратности или расхлябанности. Я не провела ни одного бесплодного дня в своей жизни, я требовательна прежде всего к себе, а также к окружающим. Четко организован каждый день и час любого дня. Это дает мне силы для борьбы. Человек с халатностью не сможет провести 10 голодовок, 310 дней протеста, написать 1031 заявлений и выдержать 2870 дней борьбы и пыток правоохранительных органов.

Господа юристы! Вас, наверное, несколько тысяч в республике, а только два юриста оказалось честными, приличными, грамотными и достойными — Тихиня В.Г. и Бондаренко В.Ф.

Я никогда в жизни не останавливаюсь на половине пути. Так как следую правилу и поговорке «Дураку полработы не показывают». Пол-работы я не делаю и полпути не прохожу. Любое начатое дело я довожу до конца. Я должна дождаться того времени, когда смогу сказать — наконец скончалась ложь. Я считаю себя главным бухгалтером... в самом честном понимании своего долга, должности и продолжаю добиваться торжества закона и справедливости. Никогда и никому не позволю пятнать свое честное имя.

Каковы бы ни были действия моих противников, продолжение следует...

О ТОМ, КАК ЖЕРТВЫ ПСИХИАТРИИ КПСС СТАЛИ ЖЕРТВАМИ РОДНОГО ПАРЛАМЕНТА

Тамара МИЛЛЕР, представитель Лиги прав человека РБ

С Хрущевской «оттепели» открылся еще один путь борьбы с «инакомыслящими», «неудобными жалобщиками», т.н. «кверулянтами», «аггровантами» и т.д. Если раньше убивали физически биологию, но мысль, убеждения не могли убить, то позже убийство стало бескровным: убивали человеческий мозг, а биологию оставляли. «Инакомыслящие, кверулянты» и т.д. попадали под прицел психиатрии. Их письменная «продукция» исследовалась «экспертами-психиатрами», на основании чего они становились жертвами карательной медицины. одни прямиком попадали в «психушки», другие же заочно становились «параноиками» и «шизофрениками». Одних насильственно «лечили» стационарно, других — заочно, о чем «пациент» психоневрологического диспансера, куда его заочно определили, и не подозревал. (К примеру дело Колтунова М.Ф., бывшего госинспектора по охране окружающей среды г.Минска и области). Заочно сфальсифицированную медкарту в МГПНД с диагнозом «параноика» обозрел только в суде Заводского р-на г.Минска. И только 4 декабря 1991 г. по делу N 2-1436/91 (судья Политыко С.А.) принято решение: «Признать, что диагноз «паранояльное развитие личности», установленный Минским горпсихдиспансером Колтунову М.Ф., необоснованно».

Несколько ранее прокуратурой города (зам. нач. следств. управления Б.С.Легчин) от 30.10.89 г. за N 14/1147-87 признано: «Вместе с тем прокуратурой города повторно поставлен вопрос перед Министерством здравоохранения БССР об установлении виновных должностных лиц МГПНД, которые в течение ряда лет заочно подтверждали наличие у Вас психического заболевания».

Эта «психологическая парикмахерская», своеобразный симбиоз политики и психиатрии, принесла в жертву сотни людей только по Республике Беларусь. Об этом свидетельствуют полторы сотни заявлений (с приложенными документами-подтверждениями), поступивших в комиссию ВС по расследованию фактов использования психиатрии в политических и репрессивных целях, председателем которой является народный депутат ВС Заблоцкий В.Н.

В комиссию добровольно вошли 10 депутатов: Ивашкевич М.З., Курбаев В.Д., Лазаревич В.В., Лазебник В.М., Образов А.И., Радомыльский В.А., Семашко И.И., Степаненко Н.И., Хейдоров Ю.П. и Черныш В.Г., состав которой утвержден Постановлением ВС N 69 от 29 июня 1990 г.

Что же проделала комиссия за свое существование? Ровным счетом ничего, если не считать чисто статистической работы, которой занимались внештатные сотрудники комиссии. Было зарегистрировано 150 заявлений, столько же заведено папок, куда подшивались поступающие документы от заявителей. Огромный собранный материал для работы комиссии лежал мертвым грузом.

Время шло, комиссия бездействовала, заявители получали уведомления: «Врем.комиссия уведомляет Вас, что задержка в рассмотрении полученных, в том числе и Вашего сообщения, связана с отсутствием в законодательстве БССР правовой нормы, которая бы содержала критерии психиатрических репрессий и предусматривала ответственность за их нарушения.

Временной комиссией подготовлен проект Закона БССР о психиатрической помощи и защите от возможного злоупотребления психиатрией. ...Если такой Закон будет принят народными депутатами на Сессии ВС БССР, комиссия рассмотрит Ваше сообщение.»

Но проходили одна за другой Сессии ВС, на которых поднимались вопросы, затрагивающие все сферы жизни, но факты психиатрических репрессий умалчивались. Сама же комиссия, имеющая целевое назначение, не оказала помощи ни одному конкретному лицу. Сейчас многие заявители вовсе не знают, что делать, на какую власть надеяться, как избавиться от клейма коммунистической системы.

Так Волобуева Л.Д. не особо надеялась на комиссию ВС РБ и сама лично делала все возможное, чтобы снять с себя клеймо психбольного. Любовь Дмитриевна прошла 33 (тридцать три!) психиатрические экспертизы, амбулаторно и стационарно, в городах бывшего Союза (Киеве, Харькове, Томске, Новосибирске, Липецке, Ельце, Тербунах, Новгороде, Ленинграде и др.), обследовалась и на международном уровне (США, Франция), заключение которых: «Психическим заболеванием ранее не страдала и не страдает», но белорусским психиатрам этого было мало — они начисто отвергали заключения этих комиссий, ибо доверяли только себе. И только с приходом в МЗ РБ нового гл.психиатра Владимира Иванова несколько пересмотрелся вопрос Волобуевой Л.Д.: «В настоящее время Л.Д.Волобуева нуждается в восстановлении социальных прав и интересов, ущемленных ранее в связи с неправильной трактовкой ее поведения и психического состояния». А кто будет восстанавливать вот эти «социальные права и интересы» Волобуевой, ущемленные ранее? Впору бы и заняться комиссии ВС РБ и подтвердить факт репрессий со стороны Кричевского партаппарата, который и ущемил права архивиста-библиографа, растоптав морально и социально, лишив всех конституционных прав. Об этом вопиющем факте нарушения прав человека вещали р/с «Свобода» и «Голос Америки», но по-прежнему остались глухи к «проблеме Волобуевой Л.Д.» в РБ.

Буданицкий Э.Г. дважды насильственно помещался в психбольницу за... «бредовые идеи реформаторства» и за «критику выступления на Съезде члена Политбюро ЦК КПСС Гришина». Так поплатился за свои личные убеждения в годы застоя Эдуард Григорьевич, математик (окончил БГУ и аспирантуру в г.Москве). «Бредовые идеи» в «Новинках» «исключали» инсулинотерапией, доводя до шокового состояния. 30 шоков! Диагноз — вялотекущая шизофрения. Да, поистине карательная медицина!

Являясь внештатным сотрудником Временной комиссии ВС РБ по расследованию фактов использования психиатрии в политических и репрессивных целях с ноября 1990 г., не могу остаться в стороне по факту исчезновения документов из комнаты этой комиссии. Само исчезновение поистине загадочно, хотя, если разобраться, то нет здесь никаких загадок, ибо все предшествовало этому.

Никто не собирается реабилитировать граждан, подвергшихся психиатрическим репрессиям на территории Республики Беларусь, а кто защитит тех же белорусов, пострадавших в других регионах бывшего Союза? К примеру, юрист из Витебской области, которой за анекдот, «позорящий КПСС», КГБ г.Ленинграда утвердило диагноз «потеря мышления». Или же житель Гродно, преподаватель высшей военной школы, получил клеймо «шизофреника» по воле генерала, который посредством психушки «укреплял» свой авторитет.

Профессор кафедры мединститута Мирончик И.Н. сначала был вызван в КГБ за «критику развитого социализма, клевету на политику КПСС» и в целом «клевету на Советский Союз», затем «добровольно» был стационирован в психбольницу «Новинки» на 1,5 месяца, где и был выставлен чисто диссидентский диагноз — «вялотекущая шизофрения». Не думаю, что профессора, ставящие свою подпись под этим диагнозом верили в него.

Примеров много и характерно, что это не единичные случаи, которые можно отнести на «ошибки врачей» — выполнялся социальный заказ.

Все это говорит о том, что комиссия Верховного Совета РБ было над чем задуматься — материала и фактов предостаточно. Однако, преднамеренная бездеятельность Временной комиссии ВС по расследованию фактов использования психиатрии в политических и репрессивных целях породила уголовное и политическое преступление.

В первых числах сентября 1992 г. от помощника народного депутата Заблоцкого В.Н., Безгень К.А. я узнала, что пропал весь архив документов, короче, все делопроизводство, до единой бумажки. Не странно ли это? Из здания Дома Правительства пропали документы комиссии и все оптом!

Похоже, что к этому т.н. исчезновению документов готовились заранее, используя сумятицу в связи с переездом всего Парламента в здание бывшего ЦК КПБ в период летних отпусков. А в приемной Верховного Совета (в середине августа) обратившимся по вопросам рассмотрения их заявления в комиссии, отвечали, что такой комиссии уже нет, она прекратила свое существование, ибо она и была «временной»,

14 ноября 1992 г. в прямом р/эфире в «Белорусской молодежной», в ответ на информацию от 31 октября 1992 г. о пропаже 150-ти папок делопроизводства комиссии, выступил председатель Временной комиссии ВС РБ по расследованию фактов использования психиатрии в политических и репрессивных целях В.Н.Заблоцкий, который и подтвердил исчезновение всего архива документов: «Не глядя выбросили из опечатанной комнаты, куда вселялась новая комиссия». Пояснил, что, мол, выбросил ответственный за помещения (!?), добавил, что это никак нельзя отнести к политическому вопросу, но, тем не менее, Владимир Николаевич открыто заявил, что не тешит себя надеждой найти этот архив.

Только вот забыл Владимир Николаевич сказать самое главное — намерена ли комиссия восстановить архив документов и каким образом? Или начать все с нуля, с надеждой, что уже никто не пожелает повторно доверить свою судьбу столь высокой Парламентской комиссии. Тогда отпадут и все проблемы по психиатрическим репрессиям и Республика Беларусь, имея чистый политический статус, автоматически становится членом Европейского сообщества, где соблюдения прав человека являются первоочередными.

Комиссия по расследованию преступлений психиатров и по сей день не работает. Не существует ни комнаты комиссии, ни телефона, на письма заявителей никто не отвечает. Заявители пытаются все же «прошибить» парламентскую стену и обращаются повторно, но тщетно.

А права человека нарушаются и поныне. Так, к примеру, на обращения врача Вахриной О.М. в органы правосудия и неоднократные обращения в Прокуратуру города и Республики получила письмо из Министерства здравоохранения РБ за подписью нач.Главного Управления МЗ РБ Михалевича П.Н. от 24 октября 1992 г. за № 02-1/В-157 с копией нач-ку Мингорздравуправления Белякову В.Л. об оказании психиатрической помощи по требованию Прокуратуры РБ. Оказывается, не важно, что человек не нуждается в психиатрической помощи, — существенно само требование органа правопорядка. Вот так отреагировала Прокуратура РБ на неоднократные жалобы Ольги Михайловны на нарушения ее законных прав (лишена работы, жилья, всех видов средств к существованию и т.д.).

Следовательно, рано еще ставить точки над i, хотя Временная комиссия ВС РБ по расследованию фактов использования психиатрии в политических и репрессивных целях своим упорным молчанием и бездеятельностью уже давно их расставила. Можно только сделать вывод, что заинтересованные власти, имеющие прямое отношение к психиатрическим репрессиям, пытаются скрыть тягчайшие преступления века, которые сродни только Куропатам!

КТО У ШТУРВАЛА ЭКОНОМИКИ?

Людмила КОСЯК, юрист

Так, в период болтологии на сессиях, депутаты не заметили, как создали суперструктуру — систему Хозяйственных Судов, решения которых поставлены выше Закона. Беда усугубляется еще и тем, что даже не вся система судов, а всего один человек может решать, скажем, быть или не быть целому предприятию, не сомневаясь в окончательности вердикта.

Но кто же этот всесильный господин, спросите вы? Председатель Высшего Хозяйственного Суда республики Владимир Васильевич Бойко.

Может быть в период разрухи и можно было бы приветствовать появление в руководстве экономикой Беларуси сильной личности, если бы...это лицо не исходило в своей деятельности из собственных интересов, а не государственных.

Начнем хотя бы с того, что Владимир Васильевич счел возможным, будучи председателем Высшего Хозяйственного Суда, стать совладельцем малого научно-внедренческого консультативно-юридического предприятия под многообещающим названием «Справедливость через Закон», которое зарегистрировано в исполкоме Ленинского райсовета народных депутатов Минска. Как собственник предприятия Бойко, согласно п.72.2 Устава, предлагает «консультирование предприятий, организаций, учреждений и отдельных граждан по правовым вопросам, связанным с правоприменительной и правотворческой деятельностью». Таким образом, предоставив услуги по ценам и тарифам, установленным самостоятельно или по договоренности с заказчиком, председатель Высшего Хозяйственного Суда займется рассмотрением хозяйственного спора с участием стороны, получившей его консультацию. Вот уж воистину, прав тот, кто быстрее найдет права и возможности.

Возникает вопрос, кто рассмотрит дело о взыскании доходов с МП «Справедливость через Закон», полученных с 1 января 1992 года? Ведь до настоящего времени это действующее предприятие не прошло государственную перерегистрацию. А может, для него (в порядке исключения) не является законом постановление Верховного Совета республики о прохождении перерегистрации всех предприятий, зарегистрированных до 1 января 1992 г.?

Может быть, кто-то ответит на вопрос и о том, что сможет сделать совладелец Бойко в случае предъявления иска к его «соратнику по предприятию», председателю Союза юристов республики С.Соколу, скажем, в случае признания недействительным договора купли-продажи детского садика, расположенного в Минске по проспекту Рокоссовского, 166а. Тяжеленько же придется Мингорисполкому в борьбе за дело сохранности госимущества, если окончательно вопрос о правомерности требований высшего органа власти в городе будет решать сам господин Бойко. Чья бы подпись не стояла под решением Высшего Хозяйственного Суда по рассматриваемому спору, окончательное решение в руках его руководителя. И сможет ли кто-либо при необходимости заявить отвод Бойко? На этот случай закон такого права никому не дает, так как, по замыслу его авторов руководителю Высшего Хозяйственного Суда запрещено заниматься коммерческой деятельностью вообще. По-видимому, принимая Закон «О статусе судей» депутаты Верховного Совета исходили из того, что статус и совесть судьи сами по себе предполагают невозможность выполнения любой работы по совместительству. Но то, что является обязательным для всех, необязательно для Владимира Васильевича.

Весело живется в наше время народным избранникам. Активно решают они вопросы, связанные с политической властью, столь же весело, но не так активно вносят изменения в законодательство и в эйфории «дел и свершений» не замечают, что скоро наступит тот момент, когда к их мнению и принятым решениям прислушиваться никто не станет.

Сколько же еще коммерческих фирм и предприятий смог создать Председатель Высшего Хозяйственного Суда и сколько структур использует его имя? А следовательно, и его должность для получения дополнительной личной выгоды? Сколько предприятий пострадало от деятельности предпринимателя в лице председателя Бойко? И скольким еще суждено столкнуться с его «Справедливостью через Закон». Кому нужна справедливость, не имеющая ничего общего с законом, а лишь проходящая «через» него?

Когда придет время подсчитывать результаты деятельности этой фирмы, депутаты должны вспомнить, а если нет, то им обязательно напомнят, что народные избранники за политическими перебранками и спорами не обратили внимания на то, что они фактически передали предоставленную народом власть в одни руки, которые оказались далеко не чистыми. Передали так лихо, что и ударить по этим рукам никто не в состоянии.

Примером деятельности на ниве личного обогащения служителей Фемиды может быть факт игнорирования интересов целого коллектива государственного предприятия. Так было в случае с МГП «Стройиндустрия». Коллектив, численность которого насчитывает немногим менее 100 человек, выпускающий продукцию деревообработки, заслужил высокую честь, а именно: принимаемые в отношении его решения в Высшем Хозяйственном Суде проходят под грифом «для служебного пользования» и «без права опубликования». Словно речь идет о военном объекте стратегического направления. А «стратегическим» данное предприятие стало потому, что за его ликвидацию заплачено звонкой монетой. Речь идет о строительстве отдельного коттеджа лично для господина Бойко. При этом в глаза бросается тот факт, что руководитель столь представительного органа государственного органа счел возможность воспользоваться услугами арендного предприятия «Минскоблремстрой», судебные споры с которым находятся на рассмотрении органов хозяйственного суда.

«Стратегическим» решение стало еще и потому, что оно содержит столь трезвые мысли и новации, о которых даже не подозревают наши законодатели. Оказывается, что заключения высших органов власти и управления республики, а именно: Верховного Совета, правительства, Госимущества, Контрольной палаты и Минжилкомхоза Высший Хозяйственный Суд во внимание не принимает. Мол, это «не заслуживающее внимание мнение отдельных должностных лиц». Вот и получите. уважаемые спорщики, кричите, требуйте, оскорбляйте и унижайте друг друга, а в это время за вашими спорящими спинами разоряется экономика государства. И все это происходит по грифом «для служебного пользования».

И право же, от души хочется воскликнуть: браво Владимир Васильевич, так держать! В своем рвении произвести оплату за строительство коттеджа, но отнюдь не принадлежащими вам дензнаками, вы дошли до того, что ущемили права народа больше, чем почивший в бозе Великий могучий Советский Союз. Ведь еще 29 ноября 1990 года Комитет конституционного надзора СССР дал разъяснение, в соответствии с которым документы, не подлежащие опубликованию и ущемляющие права и интересы граждан, признаются недействительными с момента их принятия.

Пока вы славненько обустраиваетесь, с вашей легкой руки на государственном малом предприятии «Стройиндустрия» по головам людей уже гуляют милицейские дубинки. А облагодетельствованный вами подрядчик в лице председателя арендного предприятия «Минскоблремстрой» Иван Жакович строчит письма именно в те инстанции, с мнением которых вы предпочитаете не считаться. В них одна просьба — заставить непокорный коллектив смириться и, должно быть уповая на вашу помощь, господин судья, требует наказать представителей Конфедерации Труда за оказание коллективу поддержки в проведении оккупационной забастовки.

Столкнувшись с беззаконием люди небольшого предприятия взывают к народным депутатам: пора своей властью положить конец беспределу. Хватит торга на депутатских посиделках, дайте людям возможность спокойно работать и надежду на выживание в столь суровое время.

Ведь придет то время, когда каждый из депутатов должен будет отчитываться за содеянное перед своим народом. За то, что, заручившись народным доверием, они стали лишь ширмой, которая позволила жаковичам и бойкам беззастенчиво обирать тот самый народ, который они и заложили в качестве уставного капитала в свой бизнес.

Евгений ПЕСЕЦКИЙ

О ПЕРЛАХ ПРАВОВОЙ КАЗУИСТИКИ. И НЕ ТОЛЬКО

Анастасия ПЕТРОВСКАЯ, журналист

В контрольно-экспертной службе КТБ — сейчас горячая пора: чем дальше процесс так называемой приватизации, тем меньше прав у рядовых работников. И это не удивительно — существующее законодательство отнюдь не разрешает эту проблему а, напротив, усугубляет.

Как помочь людям сориентироваться в столь нетрадиционных правовых условиях и выйти из создавшегося положения с наименьшими потерями? Об этом рассказывает председатель РКЭС КТБ Олег Шакалов.

— В настоящее время права работника новыми законодательными актами практически сведены на «нет». Сегодня принимается один закон, завтра в противоречие с ним вступает другой, следующий закон напрочь отметает ранее принятые. Единственная возможность закрепить свои законные права — это грамотно составленный коллективный договор. Однако в силу всеобщей юридической необразованности об этом можно судить по многочисленным обращениям в нашу службу, рядовому работнику это сделать непросто. Поэтому нами разработаны рекомендации по составлению и заключению коллективных договоров и соглашений.

Все чаще в средствах массовой информации употребляется такой термин, как оккупационная забастовка. Для непосвященных поясню — это один из способов защиты работником своих прав. Но скорее его можно назвать антизабастовкой, так как во время проведения акции коллектив работу не прекращает, однако блокирует частично или полностью функции управления. Причем действия коллектива ни в коей мере не идут вразрез с существующим законодательством. Такие методы особенно эффективны в небольших коллективах, которые зачастую не имеют альтернативы, например, при сокращениях, ликвидации или реорганизации предприятия не в пользу коллектива.

Защита интересов членов нашего профсоюза в различных органах власти, в том числе в судебной — не менее важная задача РКЭС. И поэтому с уверенностью могу сказать, что правозащитной системы в Беларуси сегодня нет. Нарсуды, конкретные судьи, народные заседатели выполняют социальный заказ. И явление это имеет довольно массовый характер. Но, к сожалению, информация о состоянии дел в судах не фигурирует в средствах массовой информации. Пожалуй, единственным исключением в этом плане в свое время была информационная телепередача НИКа, которой руководила Марина Бабкина. Однако НИКа-91 просуществовала недолго — лишь 8 месяцев. Так власть предержащие расправились с теми, кто ежедневно входил в каждый дом со своим честным резюме. К слову, расправа над НИКой продолжается и по сей день, но уже не в стенах Гостелерадио, а руками служителей Фемиды Первомайского района Минска. Пример тому — действия судьи Олега Качановского, который ведет (вот уже пять месяцев) судебное разбирательство по иску Марины Бабкиной и ее коллеги Светланы Ивановой о восстановлении их на прежнее место работы. Сказать о том, что истцам было отказано в затребовании документов, подтверждающих их правоту, в привлечении дополнительных свидетелей по делу, об отклонении ходатайства об отводе суду и прокурору — значит почти ничего не сказать. «Гвоздем» этого процесса стал момент, когда судья О.Качановский при молчаливом согласии прокурора Н.Щербаковой запретил присутствующей в зале журналистке вести диктофонную запись. В ответ на последовавшее за этим возражение был вызван милиционер. И только благодаря вмешательству народного депутата Беларуси, доверенного лица Светланы Ивановой Евгения Новикова удалось предотвратить насилие. Данный факт депутат расценил, как нарушение конституционного права граждан на свободу слова, а также глумление над гласностью, как над одним из основных принципов судопроизводства. Это закреплено в международных пактах и конвенциях, подписанных в том числе и Беларусью.

Мы обратились в прокуратуру Первомайского района, как к органу, осуществляющему надзор за правильностью ведения дел в судах. Хотя прекрасно понимали, что ворон ворону глаз не выклюет, и не ошиблись. Заместитель районного прокурора Г.Молодцов дал свой комментарий к статье 10 Гражданско-процессуального Кодекса РБ, регламентирующей обеспечение гласности судебного процесса. Этот перл правовой казуистики иначе как толстовской фразой: «Все смешалось в доме Облонских» не охарактеризуешь.

Аналогичная ситуация складывается и в нарсуде Партизанского района, где рассматривается иск профкома КТБ работников районной инспекции Белгосстраха. Несмотря на протест представителей нашей службы, судья Никулин не желает принимать во внимание тот факт, что документы, представленные администрацией Партизанского отделения Белгосстраха, явно сфабрикованы. Так, например, в порядке вещей «проходит» то, что в приказ бывшего руководителя этой испекции был допечатан новый пункт, отменяющий все предыдущие.

Факты вольного обращения с законом тех, кто их должен блюсти в первую очередь, можно перечислять до бесконечности. По сути, ситуация в органах правосудия сегодня напоминает суды "тройки" образца 1937 года. Остается только добавить, что все это происходит в государстве, которое претендует на то, чтобы стать правовым.

БИЛЛЬ О ПРАВАХ

ВЫ ИМЕЕТЕ ПРАВО...

1... иногда ставить себя на первое место
2... просить о помощи и эмоциональной поддержке
3... протестовать против несправедливого обращения или критики
4... на свое собственное мнение и убеждения
5... совершать ошибки, пока вы не найдете правильный путь
6... предоставлять людям решать свои собственные проблемы
7... говорить «нет, спасибо», «извините. НЕТ»
8... не обращать внимания на советы окружающих и следовать своим собственным
9... побыть одному/ой, даже если другим хочется Вашего общества
10... на свои собственные чувства, независимо от того, понимают ли их окружающие
11... менять свои решения или избирать другой образ действий
12... добиваться перемены договоренности, которая Вас не устраивает

ВЫ НИКОГДА НЕ ОБЯЗАНЫ...

13... быть безупречным/ой на 100%
14... следовать за толпой
15... любить людей, приносящих Вам вред
16... делать приятное неприятным людям
17... извиняться за то, что Вы были самим/ой собой
18... выбиваться из сил ради других
19... чувствовать себя виноватым за свои желания
20... мириться с неприятной ситуацией
21... жертвовать своим внутренним миром ради кого бы то ни было
22... сохранять отношения, ставшие оскорбительным
23... делать больше, чем Вам позволяет время
24... делать что-то, что Вы на самом деле не можете сделать
25... выполнять неразумные требования
26... отдавать что-то. что вам на самом деле не хочется отдавать
27... нести на себе тяжесть чьего-то неправильного поведения
28... отказываться от своего «Я» ради кого бы то или чего бы то ни было

ХРОНИКА

В административных кругах 5-го троллейбусного депо Минска активисты профкома пользуются большим «авторитетом». Чтобы заставить людей выйти из этого профсоюза начальство пускает в ход все доступные ему средства: от угрозы увольнения с работы до обещания выдать новые машины и оказания помощи в трудоустройстве даже родственников. «Уговоры» происходят тет-а-тет в кабинете заместителя начальника депо К.Козела. Председатель госпрофсоюза депо В.Ковальчук пошел еще дальше. Очевидно с целью дискредитации конкурента он заявил, что Конфедерация труда Беларуси... работает на ЦРУ. Ну, а зарплату лидеры этого профсоюза, естественно, получают в валюте.

Хорошо бы... Но пока офис КТБ ютится на 6-ти метровой кухоньке его председателя.

Тел.дом. 63-78-04
Красинская Тамара

* * *

Еще в апреле прошлого года коллектив минской косметологической лечебницы изъявил желание уйти на аренду. Горсовет на это свое согласие дел, и все было бы хорошо, но тут в дело вмешалось городское Управление здравоохранения, которое не пожелало расстаться со столь доходным предприятием, несмотря на то, что соотношение желающих работать в новых условиях самостоятельности составило 3:1.

Чтобы добиться удовлетворения своих законных интересов, коллектив лечебницы в конце прошлого года объявил оккупационную забастовку. Вырученные деньги работники продолжали сдавать в «общий котел», а вот приказы «сверху» — игнорировали.

Благодаря этому удалось отстоять электрохирургическое отделение, которое приказом бывшего главврача лечебницы Юшко планировалось к ликвидации.

Тел.дом. 39-79-61,
тел.раб. 34-94-24
Жильцова Надежда.

* * *

Независимые и государственные профсоюзы России и Украины готовятся к весенним выступлениям трудящихся. Требования таковы: не допустить остановки производства и массового увольнения людей; довести зарплату до прожиточного минимума; обеспечить нормированное распределение продовольствия среди малообеспеченных слоев — пенсионеров, студентов, многодетных семей и инвалидов; проголосовать за вотум недоверия всем звеньям власти от сельсовета до парламента.

Как стало известно, Председатель исполкома КТБ Михаил Соболь заявил, что Конфедерация труда не намерена участвовать в подобных зрелищных мероприятиях. Нынешняя ситуация сегодня — сказал Михаил Михайлович, — отличается от той, что была в апреле 1991 года. Сегодня под любые массовые действия уже подведена определенная государственная и идеологическая надстройка. За этими забастовками неизбежно последуют ответные меры, вплоть до введения чрезвычайного положения. И «под шумок» полномочия сотен тысяч граждан перейдут единицам — «организаторам» этих выступлений, давно уже повязанных с политикой.

Тел.Исполкома КТБ:
37-41-49 Соболь Михаил.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

К ШИРОКОЙ ОППОЗИЦИИ
Издается с ноября 1992 г.
Регистрационное удост. №680
Заказ 2675
Тираж 10.000
Подписано в печать 21.04.93.
Выход в свет 22.04.93. 22°°.

И. о. гл. редактора
Глеб ПОКРОВСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Республика Беларусь,
220134, г. Минск,
ул. Якубовского, 15-77.

ИЗДАТЕЛЬ: Фонд свободной информации и правозащиты

Дизайн, набор, верстка, подготовка к печати — Ананич & Занько.

Отпечатано в Оршанской типографии
211030 г. Орша, ул. Минская, 3